

Глава 1

Демон злился.

Это было видно невооруженным глазом, даже магические окуляры надевать не нужно, чтобы заметить, что он с трудом сдерживается. Стоит в центре собственноручно вычерченного мной зачарованного символа: высокий, мускулистый, обнаженный... почти — если не считать красной тряпочки, обернутой вокруг бедер, — а темно-синие глаза горят недобрым таким огнем, ноздри гневно трепещут и желваки играют на высоких, красиво очерченных скулах.

В принципе, я демона даже понимала. Тоже бы на его месте разозлилась, если бы меня посреди ночи выдернули неизвестно куда. Надо сказать, он еще хорошо держался, особенно для исчадья миров Хаоса.

Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга. Не знаю, о чем думал он, а я размышляла о вселенской несправедливости вообще и о своей невезучести в частности.

Так долго готовиться. Отыскать в библиотеке нужные книги, тайком укра... позаимствовать их, изучить от корки до корки. Изготовить отмычки к залу призыва, собрать нужные амулеты и артефакты, проникнуть сюда ночью, рискуя столкнуться с дежурными и быть пойманной с поличным. Долго и тщательно рисовать пентаграмму, ползая по полу, отгарабанить

затверженную наизусть формулу призыва. И все для чего?

Чтобы вместо маленькой, славной огненной саламандры — совершенно, просто-таки жизненно мне необходимой — призвать из миров Хаоса высшую демоническую сущность.

То, что это высший, сомнений нет. В первой, небоевой, форме их от людей вообще не отличить. А этот, судя... гм... по тряпочке, почти цивилизованный, даже с одеждой знаком. Наверное, из диких племен хаоситов. Говорят, есть там и такие.

Прав был дядюшка Юстас, ох, прав: меня точно сглазили, причем еще в колыбели.

— Шакс тэссэй-аш, — наконец отмерев, рыкнул демон.

Фаернис-заступница! Он еще и разговаривает.

Нет, теперь я даже не сомневаюсь: сглазили меня на совесть, от души. И не один раз — как минимум трижды.

— Где я?

Голос низкий, чуть хриплый, даже приятный. А вот умом боги его явно обидели, раз задает подобные вопросы.

— В пентаграмме, — буркнула я и для наглядности в пол пальцем потыкала, чтоб уж совсем понятно было.

— Вот как? И что я в ней делаю? — дернул уголком губ демон, и я, вздохнув, покаялась:

— Я вас призвала.

— Меня? — неизвестно чему поразился призванный.

— Угу. То есть нет, не вас. Вернее, вас, но я не хотела, правда.

В ответ на мои сбивчивые пояснения он лишь хмыкнул недоверчиво, приподнимая темные, резко очерченные брови. Я махнула рукой — все равно не поймет — и быстро закончила:

— В общем, я не вас вызывала, но явились почему-то вы.

— Вот как? Любопытно.

Странный демон. Всем известно, если они впадают в ярость, то это надолго — пока жертва не свалится к их ногам, умоляя о пощаде. А этот уже успел успокоиться. Перестал хмуриться, расправил плечи, улыбается ехидно. Даже руки на груди сложил и, похоже, чувствует себя как дома.

— И кого же ты желала видеть?

— Неважно, — буркнула я. Откровенничать со случайно призванным исчадьем я уж точно не собиралась. — Все равно не получилось. Только вот почему? Может, начертила что-то неправильно?

Я прекратила пялиться на «пришельца» и занялась наконец делом: наклонилась и принялась рассматривать рисунок, мерцающий в полумраке на каменных плитах.

— Нет, все верно. Линии четкие, пятиугольник ровный, круг идеальный, контур закрыт и вершины защищены как положено. Не понимаю... Ничего не понимаю... В чем я ошиблась?

— Ну почему же ошиблась? — протянули сверху лениво и как-то... предвкушающее, что ли.

Подняла взгляд и чуть не подпрыгнула от неожиданности. Я так увлеклась изучением фигуры и собственными мыслями, что на мгновение обо всем забыла, даже о своем званом, но совершенно нежданном госте. А он тут как тут: нависает надо мной — большой, сильный, опасный.

За это время я, оказывается, незаметно для себя успела подойти вплотную к пентаграмме. Теперь нас с демоном разделял тонкий защитный полог первого уровня, полупрозрачной пеленой висевший в воздухе, мое уче-

ническое платье и красная тряпочка, чудом удерживающаяся на его бедрах.

Не очень надежная преграда. Во всех отношениях.

— Может, это судьба, м-м-м? — продолжил демон, рассматривая меня с каким-то почти плотоядным интересом.

Тоже мне, судьба — дикий хаосит в набедренной повязке. Сомнительное удовольствие, прямо скажем.

— Нет, всего лишь моя тотальная невезучесть, — отрезала я, поспешно отодвигаясь. На всякий случай. И продолжила скороговоркой: — Извините, что побеспокоила. Больше задерживать не смею. Всего хорошего.

И уже набрала в грудь побольше воздуха, чтобы разом выпалить формулу, завершающую призыв, и отпустить демона, как он вдруг повелительно рявкнул:

— Ну уж нет.

И резко ударил открытой ладонью по защитному пологу.

Непрочная преграда жалобно звякнула — одновременно с моим удивленным вскриком — и, не выдержав напора чужой магии, пошла трещинами. Еще один удар — и в барьере образовалась дыра. Совсем небольшая пока, и тем не менее.

Все произошло почти мгновенно, я даже отскочить не успела, не то что убежать. А потом этот... этот демон, Шакс его раздери на мелкие кусочки, коротко прошипел сквозь зубы:

— Агисс танш-ш-ш...

И ноги сами понесли меня к пентаграмме, вернее, к протянутой навстречу руке.

— Так-то лучше, — удовлетворенно констатировал мужчина, подхватывая меня и прижимая... нет, хвала Фарнис, не к своему телу, а к перегородке, которая все еще каким-то чудом нас разделяла.

— Отпустите! — задергалась я, чувствуя себя пойманной на крючок рыбой.

— Ну уж нет, не так быстро, девочка. Собралась сбежать и не заплатить? Не получится.

— Заплатить?

— Разумеется. Ты меня побеспокоила — сама только что призналась. Исполнишь теперь желание.

Я от такой наглости даже дар речи на мгновение потеряла.

— Между прочим, не вы меня, а я вас вызвала. Вы и должны желание исполнять.

— Это кто ж тебе подобную глупость сказал? — ехидно поинтересовался этот неправильный демон, продолжая сжимать меня в... почти объятиях.

Я очень остро ощущала жар его ладони на своей спине.

— В книжках пишут, — призналась хмуро. — По демонологии.

— В книжках?.. Врут. Поверь мне, девочка, нагло и беспардонно врут. Не читай на ночь всякую ерунду, очень тебе советую. Крепче спать будешь. Впрочем, утром тоже читать не рекомендую. Засунь ты эти книжонки в... хм... подальше и никогда больше не открывай. А лучше вообще выброси.

— Не могу. Они библиотечные.

— Библиотечные? — недоверчиво переспросил демон. Обвел взглядом полутемное помещение, перечислил вполголоса: — Казенная мебель, форменная накидка на вешалке в углу, доска справа... Академия.

Я оглушительно расхохотался.

— Шакс побери, академия. Меня призвала адептканоучка. Сказать кому — не поверят.

— Не вижу ничего смешного, — пробормотала обиженно.

Уж кем-кем, а недоучкой я точно не была.

— Это точно, смешного мало, — подтвердил мужчина и неожиданно серьезно произнес: — Хозяином положения становится не тот, кто призвал, а тот, кто сильнее: магией, духом, телом. Он и диктует свою волю, запомни, девочка.

Наклонился почти к самому моему лицу и выдохнул, обжигая горячим дыханием:

— Кто из нас двоих сильнее, надеюсь, объяснять не надо?

Я сжала губы и ничего не ответила. А что тут говорить, когда и так все ясно?

— Значит, не надо, — довольно улыбнулся демон. — Умница. Тогда вернемся к моему желанию. Ты меня оторвала от одного очень... гм... приятного занятия. Дама, с которой я общался, наверняка уже ушла. Будет справедливо, если ты ее заменишь.

— Что?

Я попыталась выпрямиться, что в полуподвешенном положении оказалось не так-то просто, но демона мой протест совершенно не впечатлил.

— Тебе понравится, обещаю. Я умею доставлять удовольствие, — мурлыкнул он так вкрадчиво и соблазнительно, что меня мгновенно в жар кинуло.

Великая Фаернис, как же я так ошиблась? Никакой он не дикий хаосит, а самый настоящий...

— Демон-искуситель, — пискнула я.

— Можно и так сказать, — задумчиво согласились со мной. — Все мы... в известной степени искусители, когда нам это нужно. Так что там насчет моего желания? Исполнять будешь... великая заклинательница демонов?

— Шутите? — поинтересовалась с надеждой.

— Ну что ты! — возмутился демон. Фальшиво и как-то слишком уж нарочито, чтобы безоговорочно поверить

в его негодование. — Подобными вещами разве шутят? Все очень серьезно.

— Издеваетесь, — догадалась я.

— Разве что немного. Для тренировки, только чтобы форму не потерять. Но сути дела это не меняет. Меня просто не поймут, если узнают, что какая-то малолетняя недоучка выдернула одного из... впрочем, это неважно. Выдернула из спальни посреди ночи, да еще и по ошибке, как выяснилось. А он ее отпустил, ничего не потребовав взамен. Сама посуду, что обо мне после этого скажут?

— Что вы добрый, сострадательный и великодушный, — подсказала быстро, надеясь смягчить гостя, но, похоже, только хуже сделала.

Лучше б я молчала.

— Добрый демон? Сострадательный? Великодушный? — повторил он с таким мрачным видом, что мне на мгновение даже стыдно стало. — Ну спасибо, девочка, утешила. После этого останется только собственноручно удавиться. И поскорее. Нет уж, так не пойдет. Тебе все равно придется платить. Кровь мне твоя и даром не нужна. Магией толком не владеешь, даже вон ритуал как следует провести не способна. Что с тебя еще взять? Только тебя саму.

И он... подмигнул. А потом еще и улыбнулся, широко так, нагло. А улыбка у него ничего, красивая даже... Фаернис-заступница! О чем я только думаю?

— Может, все-таки договоримся, а?

Стоять, едва касаясь носками туфель пола, практически на цыпочках, да еще и шею вытягивать, чтобы смотреть демону прямо в лицо, было неудобно. У меня уже все тело затекло. Но я старалась не шевелиться, чтобышний раз не привлекать внимания к своему... В общем, к тому, на что мужчина в данный момент претендовал.

— Деньгами возьмете? Или драгоценностями? По-моему, прекрасная плата за ложный вызов? Кстати, а какие у демонов по вызову расценки? Огласите весь список, пожалуйста.

— Демон по вызову?! — взревел хаосит.

Нет, ну вот что я такого сказала, чтобы впадать в подобное бешенство? Вон как рассвирепел, причем мгновенно, — глаза уже не синие, а темно-фиолетовые, губы сжаты, ноздри раздуваются. Того и гляди пар из ушей повалит.

— Я не...

— Вот сейчас и обсудим, что ты «не», а что — «да», — протянул демон и хищно прищурился. — Поговорим, кто из нас по вызову, а кто просто так, из любви к искусству. Иди-ка сюда, девочка.

Резкий удар по защитному пологу заставил меня на мгновение зажмуриться, а преграду между нами — содрогнуться.

Еще один удар. Еще... И по барьеру широкой дугой побежала глубокая, извилистая трещина, с каждым мгновением стремительно увеличиваясь в размерах. Сейчас полог развалится, демон доберется до меня и...

Нет уж, не бывать этому. Может, я своей магией толком и не владела — тут высший, к сожалению, угадал. Но недоучкой не была и все заклинания помнила прекрасно. Мне бы еще руки освободить, чтобы правильно активировать артефакты, тогда посмотрим, кто кого.

— Ва архима рабур... — выпалила, пытаясь повернуться чуть вбок и выгащить руку.

Верхняя часть барьера, задрезав, осыпалась бесполезным крошевом. Мужчина торжествующе ухмыльнулся, и я ускорила.

— Имперо клавел... — забормотала торопливо.

Но демон оказался быстрее. Перехватил меня поудобнее и потянул на себя — через нижнюю, пока еще целую половину полога.

Я выгнулась, сопротивляясь, освободила наконец руки и начала отбиваться. Заколотила кулаками по широкой груди, плечам, оттолкнула склонившееся ко мне лицо, запуталась пальцами в темных прядях чужих волос, и они вдруг вспыхнули морозным, серебристо-белым огнем. Меня словно молнией ударило.

От неожиданности мужчина отшатнулся, ослабил хват, и я, ужом вывернувшись из его объятий, выкрикнула заключительные слова прямо в ошеломленное, вытянувшееся лицо:

— Аберер! Аберер ва хэмен!

И широко развела руки, сбрасывая с ладоней огненные искры и активируя артефакты.

— Ах ты... — подался вперед демон. Но что он собирался сказать, я уже не узнала. Пентаграмма вспыхнула, закружилась огненным смерчем, взвиваясь к потолку и отбрасывая меня на пол.

Когда магический вихрь утих, в комнате, кроме меня, никого уже не было.

Несколько минут я не двигалась, недоверчиво, с большим подозрением глядя туда, где совсем недавно стоял высший: каждый миг ожидала, что сейчас внезапно закрутится обратная воронка, и демон вновь появится в зале. Однако вокруг было тихо, даже, пожалуй, мирно, если не считать разбросанных по полу артефактов, пары перевернутых стульев и выпавших из ближайшего шкафа книг. Но все это такие мелочи.

На этот раз Фаернис оказалась ко мне благосклонна. Для разнообразия, видимо.

Пусть у меня не получилось призвать из миров Хаоса кого наметила, зато удалось выпихнуть нежданного

гостя обратно. По крайней мере, очень хотелось верить, что демон отправился именно туда, откуда прибыл. Я, конечно, старалась правильно выговаривать каждое слово, но очень уж торопилась. Перенапряжение опять же. Стресс... В общем, сомнения оставались — особенно по поводу заключительной фразы. И если представить, куда я могла зашвырнуть этого... наглого и синеглазого...

Воображение у меня богатое, так что я даже пожалела высшего. Но лишь на мгновение.

Сам виноват. Нечего хватать незнакомых девушек и приставать со всякими непристойными предложениями. Принял бы сразу извинения вместе с материальной компенсацией, постоял бы смиренно, пока я заклинание читаю, — и никаких проблем. Спокойно, в целостности и сохранности, отбыл бы восвояси.

Так что я отбросила неуместные сожаления, поднялась, преодолевая странную слабость в теле, и на подгибающихся ногах отправилась расчищать место преступления. А попросту — наводить порядок.

Через двадцать минут зал призыва сиял первозданной чистотой — артефакты спрятаны в сумку, следы пентаграммы уничтожены, мебель и книги возвращены туда, где должны стоять и лежать. Я даже пол помыла несколько раз. На всякий случай.

Придирчиво оглядела дело рук своих и направилась к выходу. Саламандру я так и не получила, это минус. Но от демона таки избавилась. Это, безусловно, плюс.

У двери я немного замедлилась, расправила плечи и, придав лицу самое беспечное выражение, потянула на себя дверную ручку.

Ну, сейчас начнется.

Началось не сейчас, а сейчас же — стоило мне шагнуть за порог.

— Керри... — От стены справа отделилась высокая тень и поплыла мне наперерез. — Ну что? Получилось?

— Да-да, девочка моя, — вторила ей другая, поменьше и покруглее, атакуя меня слева. — Как все прошло? Элементаль у тебя?

Так и знала, что они здесь. Караулят.

— Саламандры нет. Ритуал сорвался. Завтра все расскажу, — произнесла на выдохе и рванула вперед — если слово «рванула» вообще уместно в моем состоянии, — торопясь поскорее сбежать и увильнуть от расспросов. Но не забывая при этом прислушиваться и внимательно смотреть по сторонам, чтобы не нарваться на дежурных.

— Керрис Аркентар, — шипели мне вслед. Гневно, воинственно и немного обиженно.

Но я даже не обернулась.

Видимо, лимит моих злоключений на сегодняшнюю ночь оказался исчерпан. Мне удалось оторваться от преследователей, незаметно добраться до комнаты и даже не потревожить соседку, которая обычно просыпалась от малейшего шума.

Ощупью прокралась к своей кровати, скинула платье и скользнула под одеяло.

На сегодня все, теперь спать.

* * *

Несмотря на все усилия, заснуть сразу не удалось. Я даже саламандр начала считать, обычно это сразу же помогало. А сейчас огненные элементали бодро пронеслись передо мной по-военному ровным строем. Скалились, строили рожи, разбрасывали во все стороны искры, еще и хвостом на прощание махали. Так вызывающе, что не оставалось никаких сомнений — издеваются.